

Стрельникова Анна Борисовна

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ Ф. СОЛОГУБА - ИНТЕРПРЕТАТОРА ЛИРИКИ П. ВЕРЛЕНА

Статья посвящена исследованию переводческих принципов Ф. Сологуба на разных этапах его обращения к поэзии П. Велена. В качестве наиболее репрезентативного материала избраны книги переводов разных лет. Сопоставительный анализ двух книг позволяет выявить характер изменений переводческой стратегии и эстетических воззрений Ф. Сологуба.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-14

Статья посвящена исследованию переводческих принципов Ф. Сологуба на разных этапах его обращения к поэзии П. Верлена. В качестве наиболее репрезентативного материала избраны книги переводов разных лет. Сопоставительный анализ двух книг позволяет выявить характер изменений переводческой стратегии и эстетических воззрений Ф. Сологуба.

Ключевые слова и фразы: Сологуб; Верлен; поэтический перевод.

Анна Борисовна Стрельникова, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

annas24@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ Ф. СОЛОГУБА – ИНТЕРПРЕТАТОРА ЛИРИКИ П. ВЕРЛЕНА[©]

Обращение Сологуба к творчеству Верлена вписывается в общий контекст культурно-исторической ситуации рубежа веков. Комплекс «безвременья», ощущение одиночества человека в эпоху *fin de siècle*, поиски новых форм самовыражения обусловили внимание русских поэтов к западноевропейскому опыту вообще и к творчеству П. Верлена в частности. Лирику П. Верлена переводили В. Брюсов, И. Анненский, Б. Пастернак, однако Ф. Сологуба, помимо техники, привлекало верленовское мироощущение, созвучное его собственному. Он начинает переводить стихотворения П. Верлена с 1889 г. (первые публикации в 1893-94 гг.) и в 1908 г. публикует переводы отдельной книгой (всего 37 стихотворений, предваренных сологубовским предисловием), ставшей воплощением сологубовского восприятия творчества французского поэта. В 1920-е годы Ф. Сологуб вновь обращается к П. Верлену, существенно перерабатывает многие переводы и переиздает книгу в 1923 г. Любая книга стихов представляет собой художественное единство и предполагает наличие авторских контекстов. При переиздании книги переводов были изменены ее состав и структура, нарушились ранее существовавшие связи между отдельными стихотворениями и разделами, что свидетельствует об изменении авторской (переводческой) позиции.

Книга переводов из Верлена 1908 г. становится результатом почти 20-летней работы. Сологуб назвал ее седьмой книгой собственных стихов («Поль Верлен. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. Стихи. Книга VII» - ей предшествует шестая книга стихов «Змий» 1907 г., а за ней следует восьмая - «Пламенный круг» 1908 г.) и предварил переводы предисловием, в котором дал ключи к пониманию того, в чем именно реализуется такая «вписанность» книги переводов в собственное поэтическое творчество: «Я переводил Верлена, ничем внешним к тому не побуждаемый. Переводил потому, что любил его...» [4, с. 7]. Путь самоотречения (традиционно предполагаемая для переводчика позиция), по Ф. Сологубу, есть отречение не от себя, а от своего случайного, призрачного «не я»: «правый путь сознания только один - к самоутверждению в свободном развитии того, что во мне есть, что случайно заслонено, может быть, элементами чужого, злыми влияниями призрачного не-Я... это путь деятельной любви, на котором я отдаю все мое, потому что все есть Мое, и не беру ничего чужого, потому что есть только мое» [3, с. 331].

Согласно концепции В. Н. Топорова, «текст может пониматься как творец-автор, а автор - как текст, который пишется автором-текстом» [5, с. 576]. Иными словами, в тексте создается некий образ автора, что и происходит при обращении Ф. Сологуба к поэзии П. Верлена. В стихотворениях Верлена для Сологуба складывается некий образ Верлена-поэта, который и воплощается в переводах.

Книга переводов 1908 г. состоит из нескольких частей. В каждом разделе книги переводов 1908 г. представлены не все стихотворения соответствующего оригинального источника, сами стихотворения внутри раздела располагаются в прихотливом порядке и не всегда определяются последовательностью их расположения в верленовской книге. Каждый такой раздел в книге переводов представляет собой цикл, микроединство, внутри которого воплощается определенная тема. Некоторые части лишены подобной самостоятельности (потому мы и не называем их циклами), и реализуют свои функции только на уровне книги в целом, воплощая крайугольный камень верленовской поэтики, по Сологубу, - идею мистической иронии. В понимании русского поэта принцип мистической иронии - это принятие жизни во всех ее проявлениях. Мир устроен антиномично: образ мрачного поэта противопоставляется образу поэта счастливого, миф которого затем развенчивается; мир предстает многогранным, противоречивым, в нем соседствуют противоположности: восторг и тоска, высокие чувства и земные наслаждения, опьянение жизнью и наступающее «похмелье».

Ирония в книге переводов 1908 г. является и тропом, и «духом». Она может воплощаться на уровне отдельных фраз (например, «Мы - невинные творенья, / Глазки синие у нас»), в отстраненности в позиции авторского сознания (например, стихотворение «Почти боюсь, - так сплетена...»), в компоновке стихотворений («Сбор винограда» и следующее за ним «Я в черные дни...»). Ирония проявляется и в позиции автора-переводчика, и как онтологическое качество бытия вообще: оно устроено по принципу тождества противоположностей, и обращенность лишь к одной грани мира - путь тупиковый. Претензия человеческой субъективности на господство над миром оказывается несостоятельной, обращение к сфере земной как единственно существующей - есть игнорирование онтологической сущности бытия. Лишь одновременное принятие обоих миров в их сущностном единстве приближает субъекта к идее мироустройства. Таким образом, ирония в позиции субъекта снимает категорию абсолюта как таковую. Истинное, великое творчество, раскрывающее сущность мира, - это, по Сологубу, творчество Поля Верлена. Сологубовская книга переводов 1908 г. и представляет читателю французского поэта и его творчество таким, каким его видел русский поэт-переводчик: образ поэта многогранен, в его душе сочетаются противоположные впечатления от мира, но в этом и заключается основной принцип мироустройства; истинное же (ироническое) искусство позволяет понять и принять этот мир.

Как уже упоминалось выше, в 1923 г. Сологуб переиздает книгу переводов из Верлена. Книги переводов 1908 г. и 1923 г. отличаются друг от друга и композиционно, и содержательно. В книге 1923 г. без изменений (за исключением заглавий) остаются тексты 12 стихотворений, 10 стихотворений печатаются в исправленном виде, для 15-ти даны новые переводы; переведены 16 новых стихотворений, отсутствовавших в книге 1908 г. Переиздание книги объясняется как эстетико-поэтическими, так и культурно-историческими факторами.

Книги сологубовских переводов из Верлена разделены социально-культурными катаклизмами (I Мировая война, революция в России) и личной драмой в жизни самого Ф. Сологуба (трагическая гибель в сентябре 1921 г. его жены - А. Чеботаревской), в результате чего меняется эстетическое сознание поэта-переводчика.

В книге переводов 1908 г. свободу Сологуба в определенной мере обуславливала возможность реципиента самостоятельно обратиться к тексту оригинала; в книге же 1923 г. Ф. Сологуб, работая в рамках новой государственной издательской политики, вынужден «адаптировать» ранние переводы из Верлена для *нового* русского читателя: легкость и вседозволенность французского поэта в определенной степени корректируется национально-этическими нормами, проявляющими национальную ментальность поэта-переводчика.

Каждая национальная культура вырабатывает особое мировоззрение, уникальную шкалу ценностей, национальный образ мира, то, «какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир, и, соответственно, какой космос выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования» [2, с. 7]. Литературное произведение, в том числе и текст-перевод, проявляет образ мира, присущий национальной общности, которой принадлежит автор (переводчик). В книге 1923 г. заметным становится присутствие в переводах знаков русской культуры, хотя их проявления опосредованы и осторожны, заключены в смысловые рамки оригинального текста. Такого рода отсылки к русской культуре группируются, главным образом, по трем основаниям: русификация лексики; содержательный сдвиг в системе образов и мотивов; этическая составляющая авторской позиции.

Изменения на уровне языка происходят за счет замены лексем, точно передающих оригинал, лексемами, обозначающими подобный объект или явление в русской культуре. В книге переводов 1923 г. Ф. Сологуб отказывается от элемента «оригинальности», присущего книге 1908 г., когда заглавия и эпиграфы порой оставались на языке подлинника. Сологуб переводит все заглавия, некоторые буквально (как, например, «Nevermore» - «Никогда Вовеки», «Streets» - «Улицы», «Bruxelles. Simple fresques» - «Брюссель. Простые фрески»). Есть также случаи замен: например, оригинальное «Marine» (фр. «марина», жанр живописи) переводится Сологубом как «Моряны» (образ из славянской мифологии, который не возникает в тексте самого стихотворения). При переводе заглавия «La chanson des ingénues» из ряда значений французского «*ingénu*» («*наивный, простодушный, простачок*») Сологуб выбирает «*наивный*», переводя заглавие как «Песня наивных» (тогда как, например, И. Булатовский [1] переводит его как «Простушки»). Сологубу важно определить наивность как синоним чистоты, «лазурности»: в четвертом стихе второй строфы оригинальное «*nos rêves sont d'azur*» («мечты наши лазурны») переводится Сологубом в книге 1908 г. как «светлы чистые мечты», а в книге 1923 г. - «как лазурь, у нас мечты».

Сдвиг на уровне мотивно-образной организации текста происходит за счет того, что Ф. Сологуб вводит образы и мотивы, к которым сам П. Верлен в своих текстах не прибегает, но их появление в переводе мотивировано национальным культурным сознанием переводчика. Кроме этого, образы, существующие в оригинале, наделяются в переводе дополнительными коннотациями, создавая образ русского национального мира в образе мира поэта-первоисточника. Так, помимо Моряны, в книге 1923 г. есть еще один славянский мифологический образ - образ русалки (в поэтическом творчестве самого Ф. Сологуба этот образ также имеет место быть, например, в одноименном стихотворении «Русалка»). В стихотворении «Деревьев тень в реке упала в мрак туманный...» оригинальное «*tes espérances pouées*» («твои надежды утонувшие») заменяется в переводе на «твоих надежд русалки», при этом метафора семантически очень точно передает оригинал: в образе русалки актуализированы значения «юность» (пора надежд) и «утонувший». Демонологические образы, ярко представленные в творчестве самого Сологуба (черти, Недотыкомка, Лихо), в переводе реализуются в образе луны. Луна, один из центральных образов в символистской поэтике, получает решающую роль при отборе стихотворений: Сологуб переводит почти все стихотворения Верлена, где есть этот образ.

В книге 1923 г. можно проследить и элементы христианской культурной традиции. Во-первых, это образ рая, непорочного сада, и сопряженный с ним мотив изгнания, появляющийся в стихотворении «Я угадываю сквозь шептания...»: образ рая соединяется с характерным для творчества Сологуба мотивом круговращения - человеческая история начинается с изгнания из рая и заканчивается возвращением в эту исходную точку. Созвучные мотивы присутствуют в стихотворении «Знайте, надо миру даровать прощенье...» («Il faut, voyez-vous, nous pardonner les choses...»): здесь возникает образ непорочного сада и мотив прощения грехов. Обращаем внимание на сологубовское переложение мотива «прощенья»:

Il faut, voyez-vous, nous pardonner les choses

Il faut, voyez-vous, nous pardonner les choses:

De cette façon nous seron bien heureuse...

Книга 1908 г. (I)

Возлагать не будем друг на друга пути, -

Это соблюдая, счастливы мы станем...

Книга 1923 г.

Знайте, надо миру даровать прощенье,

И судьба за это счастье нам присудит...

Подстрочник

Нужно, знаете ли, нам прощать:

Так мы будем очень счастливы...

Книга 1908 г. (II)

Научися, мой друг, забывать и прощать.

Вот тогда мы с тобою счастливыми будем...

В переводе, представленном в книге 1923 г., Сологуб ставит вопрос о *всепрощении*, о следовании одной из заповедей Христа - «надо *миру* даровать прощенье», в то время как у П. Верлена прощение конкретно («les choses» - «вещи; плотские наслаждения; гадости»). Поэт-переводчик вводит также надличностную категорию *судьбы*, присуждающую благо за надлежащее следование заповеди.

В стихотворении «Ребенок-женщина» Сологуб вводит русское идиоматическое выражение - «нести свой крест» (безропотно переносить жизненные испытания), приближая текст к русскому сознанию и соотнося его смысл с религиозной традицией:

Child wife

Et vous n'aurez pas su la lumière et l'honneur

D'une amour brave et fort,

Joyeux dans le malheur, grave dans le bonheur,

Jeune jusqu'à la mort!

Перевод Ф. Сологуба

...Любви не знали вы, - несет и свет, и честь

Бестрепетно она,

Спокойна в добрый час, но **крест умеет несть**

И в смертный час сильна!

Подстрочник

И вы не знали свет и честь

Любви честной / храброй и сильной,

Веселой в беде, серьезной в счастье,

Молодой до самой смерти!

В переводе стихотворения проявились и личные переживания Сологуба, связанные с гибелью жены. В 1921-1922 гг. в собственном творчестве Сологуба - стихотворения, отмеченные печатью трагизма в связи с утратой любимого человека: «Унесла мою душу...», «Чадом жизни истомленный...», «Она придет ко мне, - я жду...» и др. При переводе стихотворения «Child wife», снимая эпитет «веселая», Сологуб создает образ русской, жертвенной любви: способность любви «нести свой крест» характеризует ее уже не как душевную, а как духовную категорию. Эпитет «молодая» в верленовском тексте определяет любовь как нескончаемую, испытываемую лирическим героем до конца жизни; сологубовская замена «и в смертный час сильна» акцентирует не только присутствие этого чувства на протяжении всей жизни, но и усиление его в пограничных ситуациях, предполагающих самоопределение героя. Очевидна попытка закрепления в переводе этического идеала, существующего в национальной русской традиции.

Обнаруженные нами отступления от оригинала демонстрируют, что Сологуб в зрелой переводческой деятельности несвободен от существующих в русском культурном сознании этических норм. Сологубу важно не только «выражение невыразимого», но и трансляция высших смыслов, а поэт предстаёт как субъект, осознающий возможность своего влияния на окружающий мир, что близко русской культурной традиции, где поэт даёт обществу духовные ориентиры.

Единство книги 1923 г. скорее не органическое, а механическое. Ф. Сологуб включает в книгу переводы, которые были созданы еще в 1893-1894 годах, однако не вошедшие в издание 1908 г., не «вписавшиеся» в его общий сюжет. Разделы и сами стихотворения в книге 1923 г. располагаются уже в той же последовательности, в какой они приведены в книгах Верлена. Если в книге 1908 г. расширяются разделы, представленные ранее одним-двумя стихотворениями. Если в книге 1908 г. Сологуб в предисловии писал: «Здесь нет стихотворений католических, - они кажутся мне малоинтересными, малохарактерными для Верлена»; то в книге 1923 г. этот раздел расширяется до шести стихотворений.

Сологуб стремится к точности в воссоздании текста, отчего перевод часто проигрывает, уходит в буквализм. В книге 1923 г. он выступает скорее как переводчик, нежели как поэт - это уже не его книга стихов, а Верлен в переводе (об этом свидетельствует даже тот факт, что предисловие в книге 1923 г. озаглавлено «От переводчика»). Устраняя в переводах индивидуально-личностное начало, Сологуб, скорее всего произвольно, акцентирует общенациональное.

Создание двух книг переводов из Верлена свидетельствует об изменении переводческой позиции Ф. Сологуба. Книга переводов 1908 г. воплощает собственно сологубовское представление о поэзии Верлена: об этом говорят избирательность Сологуба при переводе стихотворений; своеобразная компоновка циклов и отдельных стихотворений внутри книги; редкие, но при этом знаковые изменения на уровне субъектной организации; сдвиги в системе мотивов и образов. При чтении верленовской лирики у Сологуба складывается интуитивное представление о том, что в сущности есть эта поэзия, и он пытается интерпретировать это пред-понимание через мотивы, образы и художественные приемы собственного творчества.

Изменение творческой позиции Сологуба в определенной степени обусловлено тем, что с конца 1910-х гг. он работает в составе редколлегии издательства «Всемирная литература». Теперь он выступает в новом статусе - профессионального переводчика, работающего в интересах нового русского читателя, что заставляет его скорректировать ранний перевод Верлена, регламентированный, по признанию самого Сологуба, лишь авторской волей поэта-переводчика.

Список литературы

1. **Верлен П.** Сатурнийские стихи. Галантные празднества. Песни без слов / пер. с фр., послесл. И. Булатовского. СПб., 2001. 311 с.
2. **Гачев Г.** Национальные образы мира. М., 1998. 480 с.
3. **Сологуб Ф.** Демоны поэтов // Критика русского символизма: в 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 321-333.
4. **Сологуб Ф.** Предисловие // Верлен П. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. С. 7-9.
5. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995. 621 с.

**THE CHANGE OF THE TRANSLATION PRINCIPLES OF F. SOLOGUB –
THE INTERPRETER OF P. VERLEN'S LYRICS**

Anna Borisovna Strelnikova, Ph. D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages of Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
annas24@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the translation principles of F. Sologub at different stages of his work with P. Verlen's poetry. The translated books of different years are chosen as the most representative material. The comparative analysis of two books allows finding out the changes of F. Sologub's translation strategy and aesthetic views.

Key words and phrases: Sologub; Verlen; poetic translation.

УДК 81'362.626

Статья содержит сравнительный анализ грамматических процессов, которые произошли в разных языках, распространенных на одной территории, с точки зрения использования в них местоимений в качестве сырья для образования новых грамматических формантов.

Ключевые слова и фразы: местоимения; грамматический процесс; агглютинация; славянские языки; германские языки; иранские языки; тюркские языки; флексия; агглютинация; изафет; парадигма.

Раиса Джавхаровна Урунова, д. филол. н., доцент
*Кафедра филологии
Ульяновский государственный университет
iru_ra@mail.ru*

**ЗАМЕЧАНИЯ О ХАРАКТЕРЕ ВТОРИЧНОГО РОДСТВА ЯЗЫКОВ,
РАСПРОСТРАНЕННЫХ В ЕВРАЗИЙСКОМ АРЕАЛЕ[©]**

В XX веке понятие «родство языков» в лингвистике становится относительным и приобретает варианты, по крайней мере, два - первичное родство и вторичное родство. И под первичным и под вторичным родством в общем смысле подразумевается сходство в системе языков на самом глубинном уровне. При первичном родстве сходство обусловлено происхождением языков из одного языка-источника, при вторичном родстве сходство языков является результатом их длительного территориального контакта. Следует заметить, что, хотя вторичное родство представляет собой универсальное явление в процессе функционирования языковых систем разных грамматических типов, в лингвистике ему уделялось гораздо меньше внимания, нежели первичному хорошо описанному в трудах первых компаративистов.